

18+ Анастасия
Подарова

Исчезающие
Чернила

Анастасия Лобачёва

Исчезающие чернила

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63936772

ISBN 9785005198785

Аннотация

В этот сборник вошли стихи, написанные автором за 6 лет. «Исчезающие чернила» – это робкая попытка запечатлеть момент превращения энергии чувств в слова. Краткий миг возможности заглянуть в самое сердце. С сохранением авторской орфографии и пунктуации.

Содержание

Вступление	5
«Когда всё уляжется и утрясется...»	7
«Я служил неизвестно в какой церкви, непонятно какому Богу...»	9
Летать	11
Химия	13
«Так и не встретились. Надо же...»	14
«В моей груди живёт очень странная, сумасшедшая птица...»	15
«Я забываю важное, становлюсь черствей...»	16
Как есть	18
«Грустить по несуществующему ...»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Исчезающие чернила

Анастасия Лобачёва

Иллюстратор Дарья Дар

Фотограф Иван Никифоров

© Анастасия Лобачёва, 2021

© Дарья Дар, иллюстрации, 2021

© Иван Никифоров, фотографии, 2021

ISBN 978-5-0051-9878-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

К тому моменту, когда ты будешь держать в руках этот сборник стихов, многое из того, что в нём написано, уже почти исчезнет из ткани пространства и времени. И чувства, и эмоции, и та сила, с которой они рождались. Подобно тому, как замки из песка забирает море, или тому, как исчезают специальные чернила на бумаге, которые еще минуту назад рассказывали нам историю, а теперь превращают лист в первозданное «ничто».

И я делюсь с тобой этим кратким мигмом воплощения энергии чувств в слова. Этой наивной попыткой поймать и запечатлеть рисунок переживаний.

Стихи – это такая форма терапии. Думаю, ты согласишься со мной. Потому что люди – фабрики по созданию чувств. И рожденные внутри чувства, не имеющие шансов выйти наружу, могут разорвать нас изнутри или повредить что-то и в без того хрупком внутреннем мире. Почему не могут выйти? Да, может, просто нет адресата, или он не поймет, или он частично выдуман, или он должен быть Богом, а Богом быть сложно.

По сути, все мои стихи про этот путь между «Я» и «ТЫ». В данном случае через слова. Найти в этом большом мире «ТЕБЯ» – очень непростая задача. «ТЫ» – это всегда другая планета, созданная по иным законам. И так хочет-

ся, чтобы «ТЫ» услышал, хотя бы на секунду смог заглянуть в мой мир.

Однажды я наткнулась на слова Стивена Шона, которые запали мне в душу. Он сказал: «Искусство – это не умение рисовать цветными карандашами, а возможность перебросить своё сердце через забор». Мне кажется, чем-то похожим я и занимаюсь в своей поэзии.

Зачем это нужно? Чтобы не быть одинокой в этом мире. Сначала мы ищем себя, а потом всегда ищем «Другого». Одна из базовых потребностей человека – это потребность в привязанности. Связь с самой собой мне дает ощущение земли под ногами. Связь с «ТОБОЙ» мне дает энергию ЖИТЬ.

Давай попробуем пожить моими буквами. Пока они еще видны на бумаге...

«Когда всё уляжется и утрясется...»

Когда всё уляжется и утрясется,
И тарелка сядет в новом континууме,
Я буду танцевать, прославляя солнце,
И мыслить музыкой и картинами.

В моей голове, беспокойной безудержной,
Набитой спорными, странными мыслями,
Всё уживается. Мы безоружные.
И с факультета «нормальных» отчислены.

Ты не захочешь, возможно, безумствовать,
Всё ты разложишь на чёрное-белое,
Но я в твоих мыслях всё же буду присутствовать —
Греховная, светлая, слабая, смелая.

Все войны бессмысленны и бесконечны.
В них нет проигравших, и нет победителей.
Когда всё уляжется и утрясется – беспечные —
Мы встретимся где-то на новой орбите.

Я жду это время, молюсь и прощаю.
Всё чаще на небо смотрю в ожидании,
Убийц и убитых к себе прижимаю,

На буквы раскладывая «покаяние».

«Я служил неизвестно в какой церкви, непонятно какому Богу...»

Я служил неизвестно в какой церкви, непонятно какому Богу.

Я был наивен и зелен, я был отчаянно молод.

И полагал, впереди меня ждут нескончаемые десятилетия.

Я смеялся над тем, что люди ждут жизни и над тем, что они же потом ждут смерти.

Я прочёл немало книг и делал на полях заметки.

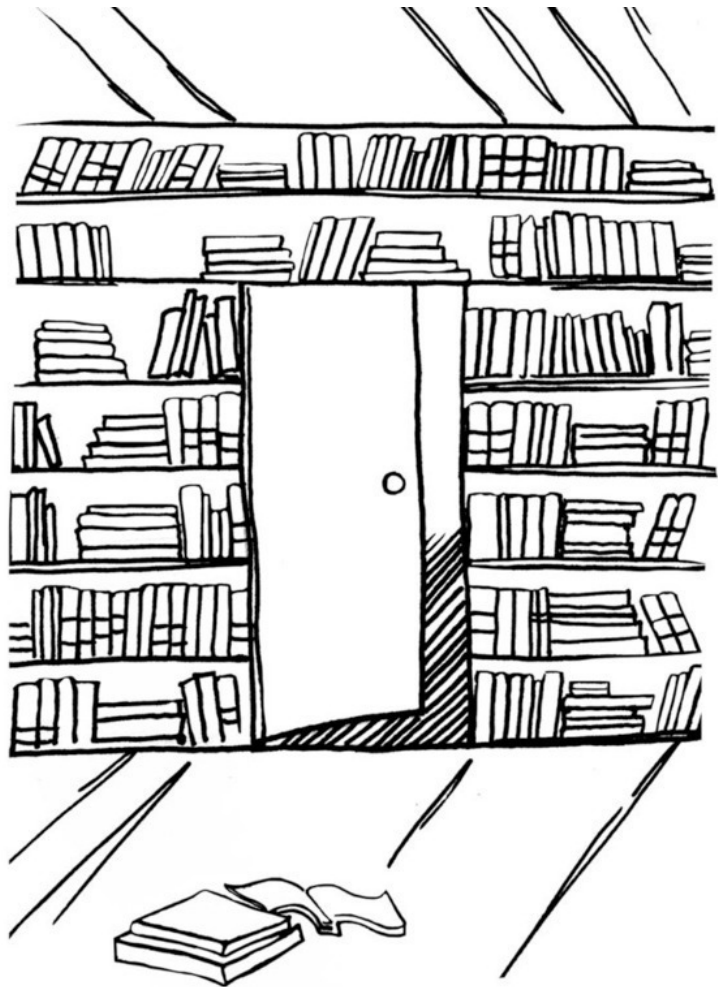
Я не знал деревьев! Я думал, деревья – это листья и ветки.

Всё скитался где-то, плутал- и нашёл дорогу!

Оказалось, что ни разу не выходил за черту порога.

Странно это – за дверью были другие смыслы...

Я опоздал. Я, похоже, так и не увидел жизни.

Летать

Я как-то озарилась, я засияла!
Я перешла в начало,
Не завершая прежний,
Такой знакомый и безбрежный круг.

Я улыбаюсь! Ерунде, словечкам,
Светящимся и сумасшедшим человечкам!
Мои глаза распахнуты,
Я разливаюсь внутри самой себя, как мёд!
Пройдет?

Хотите, я сейчас станцую вам?
Ну не рассказывайте мне о выдуманном!
Я знаю всё и так! Дурак
Не тот, кто понапрасну доверяет и надеется,
А тот, кто всё просчитывает, в ком не теплится
Вот этот ненормальный огонёк!
Мне невдомёк!

И масло ещё не разлито на рельсы,
И мы такие, какие есть мы.
И внутренний Бог уже не так уж строг.
Я режу рифму, слог!
И мне плевать! Я пошла летать!

Химия

На моих губах всё те же следы, что и на моих ладонях.
Если сильно приблизить и перейти на «ты», то никто уже
и не тронет!

Не отберет, не вырвет ни ДНК, ни атомы.
Все эти детали и коды прямо в клетках спрятаны.

Мы идем по лезвию: шаг вправо, шаг влево – падение.
Это опьяняющее и оживляющее растворение,
Эта чёртова потеря границ, но обретенье граней.
Соединительная ткань отсутствует на рваной ране.

Когда смесь из химических элементов рождает
плоскости,
Переводит в 3D -модель, меняя скорости,
Ты смеешься и плачешь – и слезы твои чисты.
Ненормальный, неистовый, тёмный!
Но это ведь тоже ты.

«Так и не встретились. Надо же...»

Так и не встретились. Надо же...

Столько сказали слов, столько историй важных

Конечно, но не про нас – только фарс.

Так и не встретились. Надо же!

Ни на секунду! Ведь ни словечка не вымолвили из души.

Ты говоришь: «Приятного вечера! На связи. Пиши».

А мне хотелось выстрелить. Без любезностей!

Выстрелить и уйти.

Но ...дыши!

Дыши и сыпь историями на выдохе.

Сотнями разных историй! Свет всё равно погас.

Я опечалена. Смотрю на тебя в анфас —

И не вижу ничего, что было мило мне.

Знаешь, грань между трусостью и великодушием — иллюзорная!

Ты, когда был пьян и честен, я была такая сильная, окрылённая.

А теперь ухожу с этой встречи ненужная и неважная.

Так и не встретились мы с тобою, а могли бы. Надо же...

«В моей груди живёт очень странная, сумасшедшая птица...»

В моей груди живёт очень странная, сумасшедшая птица.
Она переворачивается, задыхается, ей не спится.
Где-то меж рёбрами, хотя иногда достаёт до ключиц.
Совершенно ненормальный и бестолковый птенец!

Я извожусь по ночам и кручусь на кровати юлюю.
Капаю мятные капли в стаканчик с водою.
Она появилась внутри моего существа вместе с тобою!
Что вы со мною делаете и зачем?

Врачи называют это странным словом – «стенокардией».
О птицах они ничего в мединститутах не проходили.
О чувствах они ничего не слышали, в груди их не находили.
В общем, с врачами не клеился разговор.

Меж тем ночь сменялась тревожным весенним утром.
Порою весь этот мир с его правилами мне кажется глупым.
Ну что же я так извожу себя, не ем и не сплю, как будто
В последний раз мы сегодня увидимся с тобой!

«Я забываю важное, становлюсь черствей...»

Я забываю важное, становлюсь черствей.
Неустанно пишу в заметках, чтобы не забыться,
Чтобы безвозвратно не удалиться
В череду рабочих будней, однотипных дней.

А хочу светиться, бежать по утренней траве.
Ощущать, как дождь скапливается на ключицах!
Улыбаться родным и близким, смягчиться,
Стать проще, легче, добрей!

Отпускать невзгоды, несбывшиеся мечты.
Не цепляться памятью за раны на внутренней коже.
Мы же так похожи, мы все так похожи,
Хоть по разным тропам выбираем идти.

Что здесь важно? Да просто услышать смех.
Как, в беседке собравшись, смеются твои друзья!
Как ты можешь хихикать с ними над тем, над чем вроде
нельзя.
И услышать мелодию сквозь череду помех.

Жизнь у рояля и выбирает разные ноты!
Прямо сейчас – встречать холодное лето.

И всё равно, во что ты будешь одета,
Главное – под этими всеми материями – кто ты.

Как есть

Спасибо, что ты не сорвал с меня эти костюмы,
Позволив остаться в том, что есть.

И, кстати, не самая худшая весть,
Что мы не летим на Бермуды.

Зато не исчезнем и не пропадём.
Нас не начертили на плане,
Не утвердили макет, не вникли в детали —
На этой карте нас нет вдвоём.

Да мы и спорить не стали
С божественным замыслом, драться с судьбой.
Ты пробовал быть мною, я – тобой.
Мы все эти войны знавали...

И, словно глава ненаписанной книги,
Ты, близко знакомый с полным собранием
собственных лиц,
Уходишь во имя спасения и боль набираешь в шприц,
Оставив мне время и блики.

Нет, нам не сбыться. Мы выбираем остаться здесь.
Я знаю, что жизнь могла бы сложиться иначе
С тобой, но... плачу —

Сложилась как есть. Сложилась как есть.

«Грустить по несуществующему ...»

Грустить по несуществующему —

Странное чувство.

Искать этот образ в чертах человеческих

И не находить ни в мгновеньях, ни в вечностях.

Искусно пытаюсь содрать с себя кожу,

Искать в своих венах слова и аккорды,

Звучащие как свет в преломлениях сложных,

В запутанных тёмных снах – коридорах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.